

($\text{CuSO}_3 \cdot \text{SnSO}_3 \cdot \text{HgSO}_3$) — *триединое тело*. Сульфиды металлов, а также сулема HgCl_2 (причина мора). 13. Сильное нагревание в присутствии железа разлагает это соединение. 14. В результате ртуть восстанавливается из сулемы, и мор прекращается.

Расшифровка эта не вполне точна и, конечно же, модернизирована. Но такой подход здесь возможен, ибо опустошенный алхимический символ XVI—XVII—тем паче XVIII!—столетий либо уже ничего не значит, либо означает какую-нибудь химическую операцию. Объемный миф сплюснулся, став плоской аллегорией. Символ стал тождественным веществу или технологической операции. Фарс ряженных. Конец алхимического мышления. Мистифицированная жизнь реликтовых символоподобных теней. Это действительно символы в новоевропейском смысле, ибо специфически средневековый контекст и его алхимическое изображение исчерпали себя в результате взаимного пародирования, завершившегося преобразованием культуры средних веков во всей ее полноте. Итак, усохшие алхимические символы на выветрившейся почве средневековой культуры, исчерпавшей самое себя. Что же увидел бы исследователь, руководствующийся линейными представлениями об историческом развитии? Он увидел бы, что символические ряды рассыпаются, иерархия рушится, Вселенная децентрализуется³⁹.

Мир духовный, увидел бы он, уплотняясь, материализуется. У *Бернардино Телезио из Козенцы* (XVI в.) он бы прочел: «*Небо телесно... от высших частей неба все тела состоят из той же субстанции, что и небо, то есть темной и подвижной, светлой и грузной. Они отличаются друг от друга только большей или меньшей чистотой, большей или меньшей тонкостью*» (*Telesio*, 1570, f. 21v; 1965).

Трансцендентность снята. Дуализм преодолен не с помощью чуда, а с помощью новой, невозможной для средневекового мышления предпосылки — представления о качественной однородности всего сущего. Дело лишь в мере. Сама эта предпосылка есть результат общественно обусловленного, хотя и относительно самостоятельного, преобразования средневекового мышления в целом; алхимического мышления как его существенной составляющей. Многократность алхимических «*пресуществлений*» подготвила их ординарность, свела к нолю разрыв между *Солнцем — золотом* и *Марсом — железом*.

Ренессансный алхимик, вырвавшийся из контекста преобразованной культуры средних веков, и в самом деле почти богоравен. Улучшить природу *железа*, сделать его *золотом*, — дело, теперь уже действительно исполненное гордыни. Астрологический гороскоп тоже еретичен: миропорядок — жесткая связь констелляций и человеческих судеб — выход из-под контроля бога. Анализ *узнавания* на излете средневековой

³⁹ Афоризм, приписываемый алхимиками *Гермесу Тримегисту*, становится общим местом. У *Бруно* (XVI в.), вторящего *Николаю Кузанскому* (а может быть, и *Алану из Лилля*), читаем: *Вселенная — это сфера, центр которой везде, а окружность — нигде*.